

УДК 902:572

ОПЫТ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАХОРОНЕНИЙ НА ВАСИЛЬСУРСКОМ V ГОРОДИЩЕ (XI – XIII вв.)

© Д.Ю.Ефремова, Е.А.Пузаткина

В статье обозначены возможности антропологического исследования археологических материалов, полученных в ходе многолетнего изучения Васильсурского V городища (XI – XIII вв.). Специфика обнаруженных захоронений: местоположение на памятнике (стрелка мыса, вал), коллективный характер погребений (два и более шести человек), ориентация погребений (север – юг, запад – восток), следы расчленений костей и сопроводительная животная жертва – характеризует стремления древних жителей усилить защитные функции поселения от опасностей не только внешнего, но и потустороннего мира. Полученные результаты позволяют существенно дополнить культовые традиции эпохи средневековья, открывают перспективы для последующего изучения подобного рода памятников и создания исторических реконструкций.

Ключевые слова: археологический материал, антропологический анализ, эпоха средневековья, древние марийцы, погребальный обряд, культовая практика, ритуальные черты, частичные захоронения, сопроводительная жертва.

Привлечение методик антропологического исследования к анализу первичного археологического материала позволило более детально и объективно реконструировать и оценить особенности захоронений, обнаруженных при раскопках Васильсурского V городища (XI – XIII вв.)¹. Памятник обнаружен в 1980 г. одним из отрядов Марийской археологической экспедиции под руководством Т.Б.Никитиной в 3 км к юго-западу от пос. Васильсурск Нижегородской области на высоком (48 м) узком мысу коренной террасы правого берега р. Суры между двумя глубокими оврагами (рис. 1а) [1]. Площадка городища длиной 50 м и шириной в предвальной части 24 м с напольной стороны огорожена двумя валами и двумя рвами.

Материалы полевых археологических исследований. Стационарное исследование памятника велось на протяжении трех лет (с 1991 г. по 1993 г.). Исследованиями 1991 г. на стрелке мыса городища (в кв. О – А/1 – 2) на глубине 25 см² выявлена могильная яма подквадратной формы размерами 176 × 140 см (рис. 1б) [1]. В северо-восточном углу ямы зафиксировано квадратное углистое пятно размерами 40 × 40 см и глубиной 28 см, вдоль западной стенки которого выявлены округлые столбовые ямки диаметром 13 – 18 см. На глубине 30 – 35 см вдоль восточной стенки могильной ямы расчищены фрагменты двух че-

ловеческих черепов, придавленных крупными камнями, и четыре трубчатые кости, расположенные без системы. Вещевой инвентарь отсутствовал. Исходя из полученных материалов, исследователем памятника Т.Б.Никитиной было сделано предположение, что в погребении захоронены остатки двух расчлененных человек, положенных головами в разные стороны.

В ходе археологических раскопок 1992 г. в юго-западной части внутренней стороны вала №1 (рис. 1в) на глубине 10-25 см в слое насыпи из светло-серого суглинка обнаружены очертания могильной ямы прямоугольной формы размерами 108 × 180 см с округлыми углами [2]. Засыпь погребения представлена гуммированной глиной с вкраплениями кусков жженой глины и фрагментами керамики различных периодов. При разборке погребения на глубине 10 – 15 см найдены фрагменты человеческих костей: черепные, мелкие трубчатые кости, ближе к северной стенке грудина. На глубине 30 см расчищены остатки трех неполных костяков, уложенных в западном направлении. Первый костяк представлен черепом, крупными трубчатыми костями рук и ног, тазовыми костями, от второго – в могиле найдены кости таза и ног, от третьего – полностью весь костяк, но без головы. Исходя из сохранности костей, Т.Б.Никитина предположила, что своеобразие захоронения может быть следствием священного ритуала или военных столкновений [2: 21].

В 1993 г. археологическое изучение погребения было продолжено Т.Б.Никитиной [3]. В траншее, примыкающей к раскопу 1992 г. с западной стороны, на глубине 45 см в слое насыпи светло-коричневого суглинка, обнаружены очер-

¹ Авторы приносят свою благодарность за возможность использовать материалы археологических исследований доктору исторических наук Т.Б.Никитиной.

² Здесь и далее отметки глубин даны от уровня дневной поверхности.

тания могильной ямы размерами 185 × 110 см с небольшим выступом в северо-восточном углу (рис. 1а). Заполнение – гуммированное с включениями угля, золы и обожженной глины. На глубине 45 – 50 см расчищены кости, по меньшей мере, от трех костяков и фрагменты черепа. Первый костяк принадлежал ребенку и ориентирован на восток: череп раздавлен, кости ребер лежали в беспорядке, позвонки найдены глубже других костей. По расположению костей сделано предположение, что они принадлежали горбуну или костяк был сильно поврежден до захоронения в землю. Здесь же обнаружены кости голени и ступни, предположительно принадлежавшие взрослому костяку из погребения 1992 г. Скопление костей под №3 было трудно идентифицировать в связи с их фрагментарностью (части ребер, позвонков и тазовых костей). В восточной части могилы обнаружены лопатка и трубчатые кости животных. Вещевой инвентарь отсутствовал.

Результаты антропологических исследований. При проведении антропологического анализа была использована общепринятая классическая методика антропологических исследований В.П.Алексеева и Г.Ф.Дебеца [4; 5], основанная на морфологическом анализе костного материала. Она включает: осмотр костей, их определение, сравнение формы и длины парных костей, выявление степени срастания костей посткраниального скелета и анализ пола и возраста по доступным признакам. Обнаруженные кости черепов были обследованы согласно методике краниометрических исследований с изучением облитерации швов и определением степени изношенности зубов, по М.М.Герасимову [6].

В материалах экспедиции 1991 г. на мысу в кв. О – А/1, 2 были обнаружены обломки костей, среди которых идентифицированы фрагменты теменной и затылочной костей черепа в раздробленном состоянии. По качеству и толщине костей можно предположить, что они принадлежали зрелому человеку. Кроме того, здесь же диагностированы коронки зубов – шести моляров и двух премоляров. По степени стертости зубов (по шестибалльной шкале 3 – 4 балла) они предположительно принадлежали человеку 40 – 45 лет [4: 34 – 38; 6: 121]. К сожалению, состояние костей и зубов не позволяет определить пол погребенного.

В материалах экспедиции 1992 г. в кв. Б – 12 диагностированы кости трех человек.

Погребенный 1 соотносится с костяком 1 из погребения 1992 г. Кости таза сросшиеся, довольно хорошей сохранности. У левой тазовой кости участок лобковой кости отломлен, правая

тазовая кость представлена лишь небольшим фрагментом лобковой кости.

Подвздошная кость довольно толстая, плотная, очень хорошо и четко выражены ягодичные линии и подвздошная бугристость, что свидетельствует о достаточном развитии ягодичных мышц [7: 147 – 151]. Седалищная кость выявлена с четко выраженным рельефом. При совмещении правой и левой лобковых костей образуется подлобковый угол, а не лобковая дуга, из чего мы можем сделать предположение, что это был мужчина [8: 108 – 110; 5: 43 – 48].

Из костей свободной нижней конечности в захоронении обнаружены обе бедренные кости: левая целая, у правой отсутствует проксимальный конец. Кости массивные, плотные (толщина костного слоя 8 мм, диаметр полости диафиза 11 мм, длина 52 см), хорошо сохранившиеся, сросшиеся с эпифизами. На костях четко выражены гребенчатая линия и ягодичная бугристость, что может свидетельствовать о хорошем развитии мышц бедра [7: 158 – 162]. Угол между шейкой бедра и длинной осью бедра составляет примерно 130°. Определены довольно массивные и плотные, с четко выраженным рельефом большеберцовая (длина 41,3 см) и малая берцовая кости. Полученные данные характеризуют погребенного как сильного мускулистого мужчину высокого роста – 186 – 188 см (по формуле Троттера и Глезера с использованием размеров бедренной и большеберцовой костей) [5: 38 – 39, 231 – 239; 9: 119 – 121].

В погребении найдены кости стопы – пяточная, кубовидная, ладьевидная, таранная и латеральная клиновидная, которые характеризуются хорошей сохранностью и совпадают друг с другом по размерам и суставным поверхностям, из чего можно предположить, что они принадлежали одному человеку.

Позвоночник представлен вторым (эпистрофей), третьим, четвертым, пятым и седьмым шейными позвонками в хорошей сохранности. У всех шейных позвонков отмечено отклонение вправо остистых отростков. Кроме того, четко заметен поворот вправо седьмого шейного позвонка. Данная особенность характерна для праворуких мускулистых людей [10: 104].

Грудная клетка представлена многочисленными обломками ребер.

Наибольший интерес вызывает сохранившийся череп. Судя по тому, что большинство костей черепа разошлись по швам, можно предположить, что он искусственно раздавлен (рис. 2). Лицевой отдел черепа сильно поврежден: найдены нижняя часть лобной кости, разломленной на три части, и поврежденные верх-

ние челюсти. Присутствует нижняя челюсть. Кости очень плотные, толстые, крепкие с хорошо выраженным рельефом. Краниометрические признаки на черепе измерялись согласно общепринятой методике В.П.Алексева [5], но в связи со значительными повреждениями, многие из них определить не представилось возможности.

Рисунок 2. Погр. 4
Череп: а) общий вид, б) вид спереди, в) вид сверху

Форма черепа – сфероидная. Свод черепа – крышевидный. Лобные бугры лобной кости слабо выражены, глабелла преломленная, степень ее выступания по шкале Брока равна четырем, надбровные дуги в виде сплошных валиков (2 – 3 степень), на правой стороне развиты сильнее. Надбровье выступает сильнее глабеллы. Лоб высокий. Затылок – преломленный, выступающий, вал перегиба в виде гребня, хорошо выражены выйные линии, что свидетельствует о мощном развитии мышц шеи [7: 147 – 151]. Височная ямка довольно глубокая, рельеф слабый. Вершины сосцевидных отростков – острые, с ярко выраженным рельефом, направлены вершинами

внутри. Форма лица – пентагональная, очень хорошо выражены скулы и подбородочный выступ. Орбиты квадратные высокие, край орбит в медиальной части острый, на краю левой глазницы имеется выемка. Профилировка глазниц наклонная (орбиты мезоконхные). Носовое отверстие небольшое треугольное, края притупленные, подносовой край острый, с желобком. Подносовой шип очень хорошо выражен (3 – 4 балла). Лобный отросток длинный, узкий, с микрорельефом. Зубы постоянные, вертикально поставленные, в наличии практически все, за исключением лишь двух левых верхних резцов и левого верхнего клыка (их утрата посмертная). Зубы в отличном состоянии без кариеса, прикус ровный. Степень стертости зубов по шестибалльной шкале оценивается на 3 – 4 балла, следовательно, возраст около 40 – 45 лет [4: 34 – 38; 6: 121]. Нижняя челюсть с хорошо выраженным рельефом, особенно в местах прикрепления жевательных мышц, тело массивное. Ветви нижней челюсти невысокие, подбородок сильно выступающий. Характерные особенности черепа по описательным признакам показывают, что он принадлежит мужчине [4: 29 – 34].

Таблица 1.

Абсолютные размеры черепа. Погребенный 1

Условное обозначение или номер по Мартину.	Наименование признака	мм	Категория размера
Лицевой скелет в целом			
FC	Глубина клыковой ямки	4	малый
Март. 45 Биом. J	Скуловой диаметр	135	средний
Март. 48 Биом. G'N	Верхняя высота лица	68	малый
Март. 47 Биом. GH	Полная высота лица	108	малый
Март. 5	Длина основания черепа	103	средний
Носовая область			
Март. 55 Биом. NH'	Высота носа	51	средний
Март. 54 Биом. NB	Ширина носа	24	малый
Орбитная область			
Март. 51 Биом. O1L	Ширина орбиты (максиллофронтальная)	40	малый
Март. 51a Биом. O1'L	Ширина орбиты (дакриальная)	36,9	малый
Март. 52 Биом. O2L	Высота орбиты	32	малый

Верхнечелюстная область			
Март. 60	Длина альвеолярной дуги	59	
Март. 61	Ширина альвеолярной дуги	60	малый
Март. 62 Биом. G1'	Длина неба (до стафилиона)	42	малый
Март. 63 Биом. G2	Ширина неба	41	средний
Нижняя челюсть			
Биом С'	Угол выступа-ния подбородка	69°	средний
Март. 65 Биом w1	Мыщелкова ши-рина	114	малый
Март. 66 Биом w2	Угловая ширина	100	средний
Март. 68 (1) Биом ml	Длина от мы-щелков	105	средний
Март. 68 Биом sr1	Проекционная длина от углов	74	малый
Март. 70 rl	Высота ветви	57	малый
Март. 71a Биом rb'	Наименьшая ширина ветви	32	малый
Март. 69 (1)	Высота тела	31	средний
Март. 69 (3)	Толщина тела	11	малый
Март. 67. Биом zz	Передняя шири-на	45	средний
Мозговая коробка в целом			
Март. 1 биом L	Продольный диаметр	176	малый
Март. 2	Диаметр глабел-ла – инион	156	малый
Март. 8 Биом. В	Поперечный диаметр	143	средний
Март. 11	Ширина основа-ния черепа	127	средний
Март. 17 Биом Н	Высотный диа-метр	138	Большой
Март. 23a Биом U	Горизонтальная окружность че-рез офрион	497	малый
Март. 25 Биом S	Сагитальная ду-га	296	
Март. 24 Биом βQ	Поперечная дуга	303	малый
Лобная область			
Март. 9 Биом В	Наименьшая ширина лба	98	средний
Март. 10 Биом В	Наибольшая ширина лба	120	средний
Март. 29 Бим S1	Лобная хорда	111	средний
Март. 26 Бим S1	Лобная дуга	120	малый
Затылочная область			

Март. 12 Биом Biast B	Ширина затылка	127	
Март. 31 Биом S3	Затылочная хор-да	91	малый
Март. 28 Биом S3	Затылочная дуга	112	средний
Март. 33 (4)	Угол перегиба затылка	120°	малый
Теменная область			
Март. 30	Теменная хорда	100	малый
Март. 27	Теменная дуга	114	малый
Март. 38	Вместимость	1448,47	средний

Таблица 2.

**Некоторые указатели черепной коробки.
Погребенный 1.**

45:8	Поперечный фасцио – церебральный	94,4	сред-ный
48:17	Вертикальный фасцио – церебральный	49	малый
48:45	Верхний лицевой	50,4	малый
47:45	Общий лицевой	77,03 (эу-рипрозоп)	малый
54:55	Носовой указатель	47,06 (ме-зорин)	сред-ный
52:51	Орбитный максиллоф-ронтальный	80 (мезо-конх)	сред-ный
52:51	Орбитный дактриаль-ный	88,9	сред-ный
8:01	Поперечно-продольный	81,3 (бра-хикран)	боль-шой

Таким образом, данный череп относится к группе брахикранных черепов, по величине лицевой указателя к группе эурипрозопов, принадлежал мужчине, возрастом 40 – 45 лет [4: 29 – 39, 49 – 84].

Обращает на себя внимание тот факт, что при хорошей сохранности костяка в погребении 1 не обнаружено костей верхних конечностей и значительной части позвонков.

Погребенный 2 соотносится с костяком 2 из раскопа 1992 г. В захоронении обнаружена пара массивных и плотных, с очень четким рельефом, целых, с эпифизами бедренных костей. Угол между шейкой бедра и длинной осью бедра около 110°, длина 44 см. Кроме того, идентифицированы две большие (длина 33,5 см) и одна малая берцовые кости, подходящие к вышеописанным бедренным костям по морфологическим и антропометрическим признакам. Немногочисленные костные остатки все же позволяют предположить, что исследованная особь по всем признакам является женщиной, возраст которой более 23 лет. Размеры большеберцовой и бедрен-

ной костей позволяют, используя формулу Троттера и Глезера, вычислить рост погребенного – 162 – 166 см [4: 231 – 239; 11: 234 – 235].

Погребенный 3, вероятно, соотносится с костяком 3 из раскопа 1992 года. Обнаруженные при расчистке «костяка 3» две бедренные кости хорошей сохранности, с плотным костным веществом, без эпифизов, с выраженной гребенчатой линией, длиной без эпифизов 37,7 см, принадлежали одному человеку.

Идентифицируется одна большая (длина без эпифизарных участков 30,5 см) и две малые берцовые кости, по морфологическим и антропологическим признакам соотносимые с охарактеризованными выше бедренными костями. Кости в хорошем состоянии, но без проксимальных и дистальных эпифизов и каких-либо особенностей. По состоянию эпифизов и размерам этих останков можно предположить, что возраст погребенного значительно меньше 18 лет (вероятно, 12 – 16). Возможно, это был подросток и скорее всего юноша (угол шейки бедра составляет 130°). Ввиду несрастания исследованных костей с эпифизами, определение роста практически невозможно [5: 231 – 239; 8: 110 – 111].

В материалах экспедиции 1993 г. в кв. В – 12 были выделены 3 костяка. Среди костей, описанных в отчете как костяк 1, диагностированы две особи.

К *погребенному 4* относятся кости пояса верхних конечностей – две ключицы и две лопатки. Правая ключица несколько длиннее левой (на 0,2 см). Места прикрепления связок на правой ключице более развиты, чем на левой (например, реберно-ключичная связка и трапецевидная линия), следовательно, правая мышечная группа могла быть более мощной [11: 126; 10: 104]. Обе *лопатки* сильно разрушены и истончены. Возможно, они были повреждены при раскопе. Ввиду того что поверхность лопатки отсутствует, нельзя определить возможное развитие мышц спины.

Среди костей пояса нижних конечностей в погребении обнаружены две подвздошные и две седалищные кости. Как известно, синостозирование (замена хрящевых прослоек между костями таза на костные) начинается не ранее 16 лет [5: 38]. В области крыла подвздошной кости ткань истончена, что может быть свидетельством либо нарушений в обмене кальция, либо особенностью окостенения скелета. Ягодичные линии на наружной поверхности плохо выражены, что означает слабое развитие ягодичных мышц. По тому, что правая седалищная кость значительно меньших размеров, чем левая, можно предположить искривление в этом отделе вправо. В по-

гребении не найдены лобковые кости. Отсутствие части костей таза не позволяет определить половые особенности погребенного.

К свободной нижней конечности относятся две бедренные кости, их эпифизы и проксимальные эпифизы большеберцовых костей. Бедренные кости имеют одинаковые размеры, длина их составляет 38,5 см. Угол между шейкой бедра и длинной осью бедра составляет примерно 130°. Срастания эпифизов с костью отсутствуют. Сглаженность костей (слабое развитие шероховатой и гребенчатой линий) свидетельствует о незначительном физическом (мышечном) развитии погребенного [12: 48; 7: 151 – 165].

По длине бедренных костей возможный рост погребенного около 164 см (по формуле Троттера и Глезера) [5: 231 – 239]. Величина угла шейки бедра свидетельствует, что костяк принадлежит мужчине [8: 110 – 111]. Отсутствие срастания эпифизов и костей таза говорит о том, что возраст его не более 16 – 23 лет, потому что до 16 – 17 лет в области вертлужной впадины кости соединяются при помощи хряща [5: 38 – 39; 9: 119 – 121].

В захоронении обнаружены почти все ребра, часть из них в виде фрагментов. Особый интерес вызывает позвоночник, особенно его шейный отдел. Обнаружены сильно поврежденные четвертый, пятый (рис. 3) и шестой шейные позвонки. Характер повреждения, отсутствие ряда позвонков и черепа в погребении, вероятно, свидетельствуют о прижизненном отсечении головы погребенного [13: 126; 14: 144 – 175].

Рисунок 3. Погр. 4. Четвертый и пятый шейные позвонки.

Установить, когда и по какой причине произошло разрушение позвонков, невозможно. От четвертого грудного позвонка найдено лишь тело. Тела грудных позвонков достаточно крупные, костная ткань рыхлая. Реконструкция грудного отдела показала возможность слабого искривле-

ния в грудном отделе позвоночника. Обнаружено пять поясничных позвонков. На медиальной поверхности нижнего суставного отростка третьего поясничного позвонка выявлена дополнительная суставная поверхность (рис. 4), которая свидетельствует о возможном сильном искривлении. Третий, четвертый и пятый поясничные позвонки асимметричны [8: 22 – 24].

Рисунок 4. Погр. 4. Третий поясничный позвонок (вид сзади и вид сверху)

Крестец представлен первым крестцовым позвонком, тело которого асимметрично. Общий анализ позвоночного столба показал, что погребенный мужчина мог иметь значительное искривление позвоночника, возможно, он даже походил на «горбуна». Следовательно, рост, определенный нами по длине бедренной кости, не может быть достоверным, человек мог быть на 3 – 4 сантиметра ниже.

В погребении отсутствуют череп, кости свободных верхних конечностей, кости голени и стоп, за исключением проксимальных эпифизов большой берцовой кости и плюсневой кости. Возможно, это связано с тем, что часть материала была утеряна при раскопе или транспортировке.

К погребенному 5 можно отнести одну бедренную кость длиной 20,5 см. По морфологическим и антропометрическим признакам парными к этой бедренной кости являются большая берцовая кость, у которой нет дистального конца, и

обломок малой берцовой кости. Такие незначительные размеры кости и отсутствие эпифизарных поверхностей позволяют предполагать, что это был ребенок, в возрасте 6 – 9 лет. Половой диморфизм в детском возрасте не выражен, и поэтому установить пол погребенного невозможно [5: 43].

Рисунок 5. Погр. 5. Нижняя челюсть и верхняя челюсть ребенка (видны постоянные зубы в альвеолах челюстей).

Судя по размерам, к этому погребению можно отнести и найденные здесь кости черепа. Следует отметить, что на челюстях смена молочных зубов на постоянные не завершена. Определены два нижних левых резца (молочные) и клыки, премоляры и один моляр (все постоянные). Верхнечелюстная кость разделена на две части (возможно, искусственно). На обеих половинках верхнечелюстной кости видны непрорезавшиеся резцы. Развитие зубной системы еще раз доказывает, что возраст ребенка действительно мог быть от 6 до 9 лет [4: 34 – 38; 6: 121]. Повреждения костей черепа, по-видимому, могут иметь искусственное происхождение. Например, значительно повреждена нижняя челюсть. Кроме того, обнаружены левая и правая височные кости, верхняя часть глазницы, левая дуга первого шейного позвонка. Совместное нахождение первого шейного позвонка с костями детского черепа, а также значительные повреждения челюстей могут являться свидетельством того, что голова

была отрублена, а затем намеренно разрушена [14: 136 – 175].

К погребенному 6, по-видимому, относятся две большие берцовые кости и их эпифизы. Правая большеберцовая кость без дистального конца, длина левой кости без эпифизов составила 30,5 см. Следует отметить, что бугристости большеберцовой кости и линия камбаловидной мышцы бедра развиты довольно слабо, что свидетельствует о недостаточном развитии мышечной массы нижних конечностей [7: 151 – 165]. К погребенному относятся и две довольно тонкие малые берцовые кости (правая сломана – без дистального конца, левая – целая). По длине и особенностям развития костей можно предположить, что погребенный был подростком неустановленного пола, максимальный возраст которого был 17 лет [10: 64; 9: 118 – 129; 5: 37 – 40].

Погребенный 7 сопоставим с костяком 3 из раскопа 1993 г. и выделен условно. К нему мы относим кости, принадлежность которых к какой-либо особи определить было невозможно: например, четвертый и седьмой шейные позвонки, крестец, представленный сросшимися четвертым и пятым крестцовыми позвонками (промежуточные крестцовые гребни несимметричны, крестцовый канал заканчивается на теле четвертого крестцового позвонка), обломки ребер, тело грудины, сросшееся с рукояткой (кость найдена в хорошем состоянии, костное вещество плотное), обломок пяточной кости, два надколенника. Они могут составлять останки как отдельного индивидуума, так и принадлежать выше охарактеризованным костякам.

Таким образом, проанализировав захоронения, обнаруженные в ходе археологических раскопок 1992 – 1993 гг., мы можем утверждать, что внутри вала Васильсурского V городища было погребено более шести человек, не исключено, что семь. Нами идентифицированы: мужчина возраста 40 – 45 лет ростом 186 – 188 см, женщина возраста более 23 лет и ростом 162 – 166 см, 3 подростка (первый – 12 – 16 лет; второй – «горбун» возрастом 16 – 23 года ростом не более 164 см; третий – не более 17 лет) и ребенок, лет 6 – 9. Следы значительных разрушений шейного отдела юноши-горбуна (погребенный 4), значительные разрушения искусственного происхождения черепов ребенка (погр. 5) и взрослого мужчины (погр. 1) могут свидетельствовать о насильственных действиях, произведенных над данной группой людей.

Комплексный подход к изучению результатов археологического материала позволил нам сделать следующие выводы:

1. Судя по стратиграфии залегания слоев оба погребения (внутри вала и на мысу) относятся к периоду существования городища – XI – XIII вв.³

2. На середине южного склона внутреннего вала (№1) в могильной яме шириной 102 – 110 см, длиной 349 – 370 см и глубиной 36 см было захоронено более 6 человек (условно 7), а не пять, как считалось ранее. Среди погребенных диагностированы: мужчина (40 – 45 лет), два юноши (12 – 16 лет и 16 – 23 года), женщина (старше 23 лет), ребенок (6 – 9 лет), индивид неопределенного пола (17 лет). На мысу городища, при явном захоронении двух черепов, удалось определить принадлежность одного из них человеку 40 – 45 лет.

3. Совокупность археологических и антропологических признаков позволяет выделить ряд ритуальных черт, не характерных для погребального обряда этого периода:

– погребальные традиции XI – XIII вв. не предполагают коллективных захоронений в одной могильной яме и скорее являются исключением. Кроме того, погребенные не имеют меридианной ориентации, характерной для этой эпохи. Напротив, они располагаются по линии запад – восток вдоль вала «валетом»: трое (мужчина – погр.1, женщина – погр. 2 и подросток – погр. 3) лежат «головой» на запад, а двое (юноша-горбун – погр.4 и ребенок – погр.6) – на восток. У остальных ориентировку уточнить невозможно. На стрелке мыса черепа выявлены в северной и южной частях могильной ямы;

– следы насильственных прижизненных действий, произведенных над данной группой людей, отсечение голов у юноши-горбуна (погр. 4), ребенка (погр. 5) и взрослого мужчины (погр. 1), два черепа на стрелке мыса, с последующими разрушениями черепов;

– частичные захоронения всех погребенных – у мужчины (погр. 1) не обнаружено костей верхних конечностей и значительной части позвонков, у женщины (погр. 2) нет черепа, костей грудной клетки, верхних конечностей, позвоночника; у юноши (погр. 3) нет черепа, костей грудной клетки, верхних конечностей, позвоночника; у молодого мужчины (погр. 4) нет черепа, свободных верхних конечностей (плеча, предплечья и кистей), костей голени и стоп; у подростка (погр. 5) есть только голени, остальные кости отсутствуют; у черепа ребенка (погр. 6) отсутствуют затылочная и теменная, клиновидная и решетчатая кости, из костяка нет почти всех шей-

³ Памятник многослойный. На нем выделяются бала-новские слои эпохи I тыс. н.э. и XI – XIII вв. [2].

ных позвонков (кроме первого), грудной клетки (ребер и грудного отдела позвоночника), поясничных и крестцовых позвонков, костей стоп; погр. 7 выделено условно, потому как кости представлены во фрагментах;

– обращает на себя внимание специфика размещения фрагментов костей – в восточной части могильной ямы на площади 92 × 107 см диагностированы останки как минимум от четырех человек (погр. 4 – 7);

– вдоль южной стенки восточной части погребения, расположенного внутри вала городища, обнаружено скопление костей животных (53 фрагмента), из которых Г.Ш.Асылгараевой диагностировано 12 фрагментов, характеризующих видовой состав так называемой «сопроводительной» жертвы: крупный (4 фрагмента) и мелкий рогатый (1 фрагмент) скот, лошадь (1 фрагмент), свинья (4 фрагмента), лось (2 фрагмента), птица (1 фрагмент);

– погребения безинвентарны, но в засыпи могильных ям прослежены фрагменты керамики, обожженной глины, золы и угольков.

Таким образом, обнаруженные человеческие захоронения, одновременные Васильсурскому V городищу (XI – XIII вв.), связаны со стремлением древних жителей усилить защитные функции укреплений своего поселения и оградиться от опасностей внешнего и потустороннего миров. В этом случае в традиции устройства подобных захоронений совмещаются функциональные особенности городищ (оборона) и охранная функция культа предков [15: 86 – 87; 16].

1. *Никитина Т.Б.* Отчет третьего отряда МАЭ в 1991 г. // Архив ИА РАН. Р-1, №16251.
2. *Никитина Т.Б.* Отчет третьего отряда МАЭ о работах 1992 г. // Архив ИА РАН. Р-1, №17630.

3. *Никитина Т.Б.* Отчет 3-го отряда МАЭ в 1993 г. // Архив ИА РАН. Р-1, №18007.
4. *Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.* Краниометрия: методика антропологических исследований. – М.: Наука, 1964. – 128 с.
5. *Алексеев В.П.* Остеометрия. Методика антропологических исследований. – М.: Наука, 1966. – 251 с.
6. *Герасимов М.М.* Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек) // Труды Ин-та этнографии АН СССР. – Т. XXVIII. – М., 1955. – С. 110 – 148.
7. *Историческая экология человека. Методика биологических исследований.* – М.: «Старый сад», 1998. – 262 с.
8. *Синельников Р.Д., Синельников Я.Р.* Атлас анатомии человека. – М.: Медицина, 1996. – Т.1. – 344 с.
9. *Никитюк Б.А.* Определение возраста человека по скелету и зубам // Вопросы антропологии. – М.: Наука, 1960. – Вып. 3. – С. 118 – 129.
10. *Сорокин А.П.* Общие закономерности строения опорно-двигательного аппарата человека. – М.: Медицина, 1973. – 264 с.
11. *Рогинский Я.Я., Левин М.Г.* Основы антропологии. – М.: Моск. гос. ун-т, 1955. – 502 с.
12. *Иваницкий М.Ф.* Анатомия человека. – М.: Олимпия, 2008. – 624 с.
13. *Солохин А.А.* Судебная медицина. Атлас. – М.: Медицина, 1998. – 512 с.
14. *Медникова М.Б.* Трепанации у древних народов Евразии. – М.: Научный мир, 2001. – 304 с.
15. *Никитина Т.Б.* Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам): монография. – Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. – 432 с.
16. *Никитина Т.Б.* Средневековые городища Волго-Вятского междуречья: проблемы и перспективы изучения // Проблемы средневековой археологии волжских финнов // Археология и этнография Марийского края. – Йошкар-Ола: МарНИИ, 1994. – Вып. 23. – С. 67– 85.

EXPERIENCE OF ANTHROPOLOGICAL STUDY OF BURIAL PLACES AT VASILSURSKOYE V ANCIENT SETTLEMENT IN THE 11-13 CENTURY

D.Yu.Yefremova, E.A.Pusatkina

The paper reveals the opportunities for anthropological study of archaeological data obtained in the course of the long-term study of the Vasilsurskoye V ancient settlement (XI – XIII century). The specific features of these burial places are: monumental location (cape spit, swell), multiple sepultures (two or over six people), orientation of sepultures (north-south, west-east), the traces of bone dissection accompanied by an animal sacrifice, which characterizes ancient people's determination to reinforce defense functions of the settlement and protect it from the dangers coming both from outside and the other world. The data obtained enable to supplement the medieval religious traditions and open new prospects for the follow-up observations of such monuments and making historical restorations.

Key words: archaeological data, anthropological analysis, the Middle Ages, ancient Mari people, obsequies, religious practice, ritual features, partial burial places, accompanying sacrifice.

* * * * *

Ефремова Диана Юрьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии Марийского научного исследовательского института языка, истории и литературы им.В.М.Васильева.

E-mail: diana-efremva@rambler.ru

Пузаткина Елена Александровна – кандидат биологических наук, доцент кафедры биохимии и физиологии Марийского государственного университета.

E-mail: elenpuz@rambler.ru

Поступила в редакцию 23.12.2011